

ДЕТИ ИНДИГО

ЯНА ХОХЛОВА И СЕРГЕЙ НОВИЦКИЙ

ПРИЕХАВ В САМЫЙ
РАЗГАР ТРЕНИРОВКИ,
Я БЫЛА ПРИЯТНО УДИВ-
ЛЕНА АТМОСФЕРОЙ,
КОТОРАЯ ЦАРИТ НА
КАТКЕ В СОКОЛЬНИ-
КАХ. У ТРЕНЕРОВ ИРИНЫ
ЖУК И АЛЕКСАНДРА
СВИНИНА СРАЗУ
ЧУВСТВУЕШЬ СЕБЯ
КАК ДОМА. СТОЛЬ ЖЕ
ОБЩИТЕЛЬНЫМИ
И ДРУЖЕЛЮБНЫМИ ОКА-
ЗАЛИСЬ ИХ ВОСПИТАН-
НИКИ ЯНА ХОХЛОВА
И СЕРГЕЙ НОВИЦКИЙ. ЗА
ВНЕШНЕЙ МЯГ-
КОСТЬЮ И ЛИРИЧ-
НОСТЬЮ ЭТОЙ ПАРЫ
СКРЫВАЕТСЯ КРЕПКИЙ
ВНУТРЕННИЙ СТЕРЖЕНЬ,
НЕ СЛУЧАЙНО ОНИ
ЧЕМПИОНЫ ЕВРОПЫ,
А В ЭТОМ СЕЗОНЕ РЕБЯ-
ТАМ ПРЕДСТОИТ ПОБО-
РОТЬСЯ ЗА ОЛИМПИЙ-
СКОЕ «ЗОЛОТО».

Вам предстоит, может
быть, главный в жизни
сезон — олимпийский. Как
готовитесь к нему? Расска-
жите о своей программе.

Сергей: Тренеры не разрешают
нам до осени раскрывать все
секреты. Мы не имеем права ни
тему называть, ни музыку. Могу
сказать только, что программа
необычная — как раз то, что нуж-
но к олимпийскому сезону.

**Чья же это была идея — сделать
такую программу?**

Яна: Тренеров — Ирины Жук
и Александра Свирина, а в выборе
музыки помогла Татьяна Анато-
льевна Тарасова. Думаю, что про-
извольный танец станет козырем
нашей сборной в предстоящей
олимпийской борьбе. Основная
его идея — патриотическая.
Мы постарались придумать
новые элементы, поддержки,
как раз сейчас основательно над
ними работаем. Уделяем большое
внимание технике — дорожкам,
твизлам, шагам...

**Как работаете над образом — все
придумывают тренеры или вы
тоже вносите свой вклад?**

С.: Теоретически да, можем что-
то внести и мы. Тренеры только
одобряют нашу инициативу.

**Сколько нужно времени на подго-
товку олимпийской программы?**

Я.: Произвольный танец был
сделан еще в мае, а оригинальный
поставили летом — в июне, во
время традиционных сборов
в Новогорске.

Что происходило в Новогорске?

Чем важны эти сборы?

С.: Новогорск — это база олим-
пийской подготовки спортсме-
нов, мы находились там полтора
месяца. Распорядок дня строгий:
утренняя тренировка, потом
ОФП, после перерыва — хорео-
графия и снова лед. Свободного
времени практически нет. Зато
есть возможность после отпу-
ска втянуться в работу, начать
серьезную подготовку к сезону.
Это очень удобно: нам все помо-
гают, дают самое удобное время
на льду. Но главное, не надо
тратить время на езду в пробках.
Все под рукой. Кроме того, ле-
том в городе традиционно льда
вообще нет, а в Новогорске —
круглогодично. Тренируясь там,

мы настраиваем себя на предстоящий сезон.

Вы, наверное, только и думаете о том, чтобы хорошо выступить на Олимпиаде?

С.: Как раз наоборот. Лучше об этом не думать сейчас, иначе можно сойти с ума. Предстоящий сезон — это ведь не только Ванкувер. Этапы Гран-при, чемпионат России, чемпионат Европы... Зацикливаться на Олимпиаде глупо! Ее результат будет во многом зависеть от того, как пройдут предыдущие старты, как распределятся места. Лично я пока вообще не думаю об Олимпиаде.

Я.: А я — не скажу.

Усудей и специалистов свои приоритеты. А у вас? Считаете себя более сильными, чем ваши основные соперники — Оксана Домнина и Максим Шабалин?

С.: Если на чемпионате мира Оксана и Максим стали первыми, значит, на тот момент сильнее были они. А на чемпионате Европы выиграли мы — значит, мы были лучше подготовлены.

Я.: Не надо забывать и о других спортсменах. Первая десятка мировых фигуристов — это очень сильные пары. Все они — претенденты на высшие места, и рас-

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Яна Хохлова родилась 7 октября 1985 г. в Москве. Занималась на катке АЗЛК в детском ледовом театре «Алеко». В тринадцать лет перешла в танцы на льду. Первый партнер — Андрей Максимишин. В 2001 г. встала в пару с Сергеем Новицким. Сергей Новицкий родился 16 мая 1981 г. в Москве. Танцами начал заниматься в тринадцать лет, перейдя из одиночников. Первый тренер пары — Лариса Филина. С 2003 г. тренируются в группе Александра Свирина и Ирины Жук. Первый успех — бронзовые медали на чемпионате России 2005 и 2006 гг. Принимали участие в Олимпиаде-2006 в Турине, где были двенадцатыми. В 2007 г. заняли второе место на чемпионате России, четвертое — на чемпионате Европы и восьмое — на чемпионате мира. В 2008 г. стали чемпионами России, а на чемпионатах Европы и мира показали третий результат. В следующем сезоне на этапе Гран-при Cup of Russia стали первыми, затем выиграли чемпионат России и чемпионат Европы 2009 г. На чемпионате мира были лишь шестыми. В сезоне 2009—2010 гг. — претенденты на высшие награды Олимпиады в Ванкувере. Мастера спорта международного класса. Живут и тренируются в Москве.

счетов — наоборот, объективно оценивать возможности других пар. Если у соперников есть достоинства, которыми не обладаем мы, необходимо признать это. Не выискивать то, что им не удастся, а видеть то, что у них получается хорошо, уметь сравнить и сделать правильные выводы. Это позволяет брать то лучшее, что есть у других. Например, мы тренируемся в одной группе с Катей Рублевой и Ваней Шефером. Все время вместе — катаемся, общаемся, отдыхаем... Нас спрашивают: как же так, ведь внутри группы возникает конкуренция?! Отвечаем: здоровая конкуренция необходима, без нее скучно тренироваться!

Верно говорят: сумей полюбить своего соперника...

С.: Ну, полюбить — это громко сказано. Любить вовсе не обязательно. Надо уважать его и то, что он делает.

Я.: Труд фигуриста должен быть оценен и одобрен. В том режиме, в каком существуют спортсмены, все очень жестко.

А бывает, что эти жесткие рамки доводят до отчаяния?

Я.: Наш вид спорта очень эмоционален, у фигуристов часто бывают перепады настроения. Когда что-то не получается, порой думаешь: все, жизнь закончилась, впадаешь в депрессию... Но потом понимаешь: вокруг столько всего помимо фигурного катания... И все интересно и достойно внимания!

Часто от фигуристов можно услышать другое. Мол, вся жизнь — это спорт, а на остальное нет времени. Многие даже желят на своих партнершах — по этой причине.

С.: Не согласен. Вы можете назвать хотя бы одну счастливую семейную пару фигуристов? Единицы! В основном такие союзы распадаются, и каждый находит свою половинку в другой жизни. Потому что другая жизнь — вне фигурного катания — все же есть!

Я.: Нельзя ограничивать себя рамками спорта. Чем шире круг

«СОПЕРНИКА НАДО УВАЖАТЬ — ЭТО АКСИОМА. НИКОГО НЕ СТОИТ СБРАСЫВАТЬ СО СЧЕТОВ»

клады могут быть какие угодно! Когда начнутся старты сезона, тогда и станет понятно, кто в какой форме.

С.: Вдруг кто-то неожиданно сверкнет, как в прошедшем сезоне французы — ученики Александра Жулина? В советское время места на пьедестале повторялись из года в год, а сегодня нельзя заранее предсказать, чем закончатся соревнования. Борьба — необычайно интересная вещь!

Тем не менее, выходя на старт, вы должны быть уверены в том, что вы лучшие.

С.: Безусловно так. Если не будем уверены в себе — и судьи это почувствуют.

Кто из фигуристов вам симпатичен по-человечески? Вообще, как правильно строить отношения со своими соперниками?

Я.: Прежде всего соперника надо уважать — это аксиома. Никого не стоит сбрасывать со

Слева: Яна и Сергей в спортивном снаряде-бобе на фоне стенда партнера Международного олимпийского комитета — OMEGA. Вверху: что может быть лучше, чем отдых на таинственном острове Крит? Справа: Сережа начал кататься на стадионе «Динамо». А имени первой партнерши не помнит

интересов, тем интереснее сам человек и ему легче переносить трудности. Жизнь не заканчивается катком. После неудачного выступления на чемпионате мира к нам многие подходили, спрашивали: «Как дальше жить-то будете?» Мы отвечали: «А что случилось?» Всякое бывает — ну, не вышло... Это не значит, что надо сложить крылышки и плыть по течению. Будем бороться дальше. В мире сейчас кризис, а никто не умер! Жизнь продолжается.

Что в таком случае вас интересует еще, кроме фигурного катания?

С.: Можем вырваться, например, в театр — для этого время есть. Мне нравятся машины: люблю гонять на большой скорости. Ходим и в кино, и на шоу, и на презентации...

Я.: В прошлом году мы были на фестивале «Нашествие». Было здорово! Если бы не дождь — поле в Эммаусе превратилось в болото, и на ноги пришлось надевать полиэтиленовые пакеты...

Любите рок-музыку?

С.: Не только рок — еще фолк и классику. Этнику очень люблю.

Я.: А я люблю разную музыку, главное, чтобы была хорошей. Классику, соул — мне нравятся релаксирующие мелодии.

А к литературе как относитесь?

С.: Сейчас многие читают на компьютерах, а мне нужна живая книга, чтобы взять ее в руки... Книга у меня всегда с собой, куда бы мы ни летели. Люблю фантастику, но не зарубежную, а нашу современную.

Истории из книг подсказывают вам сюжеты будущих программ?

С.: Боюсь, что персонажи моих любимых книг изобразить на льду будет сложно! (смеется) При столь насыщенной жизни вдумываться в прочитанное не особенно удастся... Поэтому стараюсь читать что-то легкое, отвлекающее от постоянного напряжения.

Я.: Когда полностью ухожу в тренировочный процесс и мозг начинает работать хуже — сразу хватаюсь за книгу! Чтобы отвлечься, да и просто голову чем-то загрузить, заставить себя подумать. Года три-четыре назад я взялась перечитать некоторые произведения школьной программы, уже после окончания школы. Мне многое понравилось — та же «Анна Каренина»

или «Война и мир». Классика есть классика!

Выходит, зря ругают молодое поколение за неумение глубоко мыслить, нежелание читать. Мне кажется, ваше поколение даже более совершенно, нежели предыдущие!

Я.: Я согласна с тем, что молодое поколение стремится быть интеллектуально развитым. Сейчас много знаний открывается, с Востока приходят мудрые философские учения. И молодежь впитывает это. В последнее время часто говорят о детях индиго — их изучают, с ними работают. В этом смысле нынешнее поколение совершеннее. Скорее да, чем нет.

И если говорить о фигурном катании — оно тоже стало совершеннее. А есть ли предел совершенству? И будут ли прыжки и в пять оборотов, и дальше?

С.: Думаю, предел все-таки есть. Это как с автомобилем — больше 250 км он не поедет. Для начала надо разобраться с четырьмя оборотами, а уж потом думать о пяти! Конечно, элементы будут появляться: возможности для этого пока есть. Но есть и препятствие — новые правила.

Я.: Бывает, мы придумаем новый красивый элемент или поддержку, но приходится отказываться от них, так как они не укладываются в рамки новых правил. Думаю, специалистам надо пересмотреть правила: фигурное катание от этого только выиграет.

А если в целом, фигурное катание развивается больше в сторону техники — или образности, художественности?

С.: В данный момент все развивается в сторону техники. А хотелось бы наоборот — чтобы развитие шло в сторону театральности. Идеальный вариант — сочетание того и другого.

Я.: Мы начинали при старой системе в фигурном катании, когда упор делался на эмоциональность. А сегодня... О каком творчестве может идти речь, когда только и считаешь эти секунды и такты! Но все равно надо

стремиться к идеалу. Будущее — за детьми индиго. (смеется)
Тем не менее ваше катание очень театрально. Своей страстностью и эмоциональностью на льду вы, Яна, напоминаете Наталью Бестемьянову. Вы хотели быть на нее похожей или это случайное совпадение?

Я.: Конечно, я люблю пару Бестемьянова — Букин. Андрей Анатольевич изредка приходит к нам на тренировки, дает советы, иногда — вместе с Натальей. Бывает, что они катаются с нами. И неизменно вызывают восхищение: мастерство удивительное! Мы смотрим как завороченные — на наших глазах происходит чудо театрального действия! Невозможно оторваться! Но в детстве у меня не было увлечения стилем Натальи Бестемьяновой. Гораздо позже мне сказали о некоем сходстве.

И все же вы катаетесь с душой. Не повлиял ли на это детский театр, в котором вы когда-то начинали кататься?

Я.: Не могу сказать, что нас этому учили. В театре мне нравилось то, что приходится исполнять много разных ролей. Я начинала с медуз и паучков, а закончила сольной ролью в «Шелкунчике». Увлекал сам процесс проживания... Нахождение в творческой атмосфере поспособствовало развитию образного мышления и умению передать характер.

Сергея, а какие у вас самые яркие впечатления о детских годах в спорте и за что вы благодарны первым тренерам?

С.: За то, что не научили прыгать! (смеется) Прыжки в три оборота у меня не получались... Когда стало понятно, что изобразить их на соревнованиях я не сумею (мне было тогда тринадцать лет), решили попробовать меня в танцах.

Все, что ни делается, к лучшему: в результате вы стали чемпионом Европы! Кстати, какие чувства и эмоции переполюбили вас в тот вечер?

С.: Мы были коматозные, пустые, как фантики. Никаких эмоций!

«НИКТО НЕ ИДЕАЛЕН! БЫВАЕТ, ПРИХОДИМ ОБА В ПЛОХОМ НАСТРОЕНИИ И РУГАЕМСЯ. НО НЕ ДО ДРАКИ»

Вокруг шумиха, пресса, интервью, а мы как в тумане — все силы отдали выступлению... Только на следующее утро дошло — мы чемпионы Европы!
Кто в вашей паре более эмоционален? Вообще насколько вы психологически совместимы?

С.: Наверное, я более спокойный, чем Янка, хотя далеко не подарок.

Я.: Ну, кто может мужика раскачать? Только девушка. Так и происходит.

С.: Нас раскачаешь — потом не остановишь! (смеется)

Я.: Необходимо найти баланс — это процесс непрерывный.
А почему тренеры поставили вас в пару, что они увидели в таком союзе?

С.: Думаю, это случайность. Просто я на тот момент остался без партнерши.

Я.: А я думаю, расчет все-таки был. У нашего предыдущего тренера мы сразу начали кататься по мастерам — и в первый год старались побороться за шестое место! Потом шестая пара распалась, и мы автоматически стали шестыми. Думаю, что тренер понимала: в разряде мастеров мы с Сергеем добьемся результата.
Вы нашли друг друга.

Я.: Да, мы даже отдыхаем вместе.
И что, конфликтов не бывает?

С.: Душа в душу.

Я.: Нет, всякое бывает, как у всех. Никто не идеален! Бывает, приходим оба в плохом настроении и ругаемся. Но не до драки.

А кто первый идет на перемирие?

Я.: Оба.

Пара, в которой двое! Зря смеетесь: есть книга Бестемьяновой, Букина и Бобриня, которая называется «Пара, в которой трое»...

С.: Тогда у нас пара, в которой четверо! Я имею в виду тренеров — Ирину Жук и Александра Свирина. Их настроение влияет на наше, и наоборот. У них что-то не получается — соответственно и у нас. Для нас это серьезная ответственность — быть их первым серьезным шагом и успехом в тренерской карьере. Так сложилось, что мы самые старые в группе, нас так и называют — «старожилы». Через многое вместе прошли... Было время, когда катались на массовом катании в Марьино. Потом стало налаживаться, появились условия для тренировок. Так что с тренерами мы прошли и огонь, и воду. Теперь, надеюсь, предостоят и медные трубы — Олимпиада.
Что главное вы поняли про жизнь на нынешний момент?

С.: Что жизнь — штука жесткая. Ситуаций бывает очень много, и каждая чему-то учит.

Я.: Один мудрец сказал: «Чем старше я становлюсь, тем меньше понимаю, как жить». Я тут читала книгу Франсуазы Саган — находила у нее интересные мысли о жизни и выписывала в тетрадь. Потом продолжила с другими авторами. Очень помогает!
Мы обо всем поговорили. Может, есть что-то, о чем я забыла вас спросить, а вам хотелось бы сказать?

Я.: Не понаслышке знаем, что такое травмы, поэтому хотелось бы пожелать всем нам избегать их. Надеюсь, что борьба в сезоне будет честной. Важен момент полной отдачи себя, чтобы потом можно было сказать: я сделал все, что мог.

С.: Но первое место все же хочется... (смеется)

Светлана Лепешкова